

Вэй Лань взял деревянный ящик и вышел из поместья. Он бесцельно брел, пока не вышел на окраины. Вэй Лань подумал, что Ку Лю лучше никогда больше не родиться и не жить. На улицах бродили люди, направлявшиеся в гости к друзьям и родственникам. Погода была отличная, и на улицах царил оживление и радостное настроение. Вэй Лань не знал, как долго он шел, пока, наконец с обочины не услышал звуки ударов по железу.

Владелец кузницы открыл свое дело несколько лет назад. Никто не ожидал, что помогающий ему кузнец неожиданно заболел и вернется домой, а затем женится оставшись жить в родном селении. Есть еще много незаконченных дел, но стало понятно, что приближается день выполнения заказа. Бизнес часто опирается на мнение клиентов, передаваемое из уст в уста. Если заказ не выполнен вовремя его репутация пошатнется. Поэтому он вынужденно работал в эти дни, несмотря на праздники.

Вэй Лань, держа деревянный ящик, вошел в кузницу.

Хозяин увидел посетителя, отложил выполняемую работу и поздоровался с ним.

— Гость, я не собираюсь начинать пока новый заказ. Возвращайтесь после пятнадцатого.

— Я Хочу кое-что сжечь, — ответил Вэй Лань.

Взглянув на коробку в руках посетителя хозяин поинтересовался:

— Это то, что гость хочет сжечь?

— Да, — кивнул Вэй Лань.

Босс работал уже несколько лет, и он никогда не сталкивался с человеком, который сжигал такие вещи.

— Гость, — заговорил он к Вэй Ланю, — Ты можешь сжечь этот деревянный ящик везде, где только сможешь!

Вэй Лань посмотрел на пылающую печь, и сказал:

— Здесь сгорит начисто.

— А что в ящике? — подозрительно спросил хозяин Вэй Ланя.

Не отвечая тот поднял руку и швырнул ящик с головой Ку Лю в печь.

— Гость, что там было? — воскликнул хозяин. Не беда сжечь там что то, но нельзя же бросать все подряд. Что у него будет за печь, для плавки железа, если туда бросают что попало.

Вэй Лань передал хозяину кузни кусок серебра и сказал:

— Я собираюсь понаблюдать за этим.

— Тогда, пожалуйста, пожалуйста, — хозяин больше ничего не спрашивал. Бизнес - это деньги, и если у него есть деньги, он не будет просить слишком много, и он будет счастлив гостю.

Вэй Лань стоял у печи и смотрел, как деревянный ящик вместе с головой мертвого Ку Лю превратился в пепел.

Хозяин с подмастерьями дождались, пока Вэй Лань не уйдет, а затем закрыли печь и вывели толстый слой золы из нее, пытаясь понять, что же он сжигал. Но кроме беловатого пепла ничего не обнаружили.

— Разве это не пепел останков? — спросил один из помощников.

— Не говори ерунды! — рассердился хозяин на помощника. — Мертвец в новом году, весь год неудачи.

— Так что же это? — спросил парень.

— Неважно, — вытер вспотевшее лицо хозяин, глядя на удаляющегося Вэй Ланя, не похоже, что он выходец из дома простых людей, скорее из большой семьи, ему маленькому кузнецу и торговцу железными изделиями, лучше не знать подробностей вообще, — Открываем печь, а затем работаем!

Кузнечная мастерская снова занялась работой, и люди, находившиеся в ней, оставили произошедшее в покое.

Вернувшись в поместье канцлера, Вэй Лань выслушал рассказ Ци Цзы, что Ло Вэй уснул после выпитого супа. Он собирался войти к нему в спальню, чтобы увидеть Ло Вэя.

— Старший брат Вэй, — сказал Ци Цзы сзади, — Посмотри, горит ли уголь в комнате господина.

— Хорошо, — пообещал Вэй Лань, входя в спальню Ло Вэя.

— Ты вернулся? — спросил Ло Вэй, когда Вэй Лань подошел к нему, чтоб коснуться его лба

рукой.

— Мастер проснулся?

— Я не спал, — сказал Ло Вэй, — Куда ты ходил? Тебя не было так долго.

Вэй Лань сел у кровати и сказал:

— Я сжег эту штуку до серого пепла.

— Ах, — удивился Ло Вэй, — Ты сжег ту вещь?

Вэй Лань кивнул.

— Все сгорело, — с улыбкой вымолвил Вэй Лань, — Все начисто сгорело.

— Не говори об этом позже, — прошептал Вэй Лань, мягко обняв Ло Вэя, — Такого человека нет.

— Хорошо, — сказал тот. — Я о нем забыл уже.

— Мастер, уже сам знает это, — сказал Вэй Лань с появившейся на лице улыбкой.

— Куда ты ходил уничтожить это? — спросил Ло Вэй, отряхивая волосы Вэй Ланя от пепла, — Я хочу вымыться сегодня, помоемся вместе.

— Твоя Матушка говорила, что эти три дня в новом году нельзя мыться, сказав, что иначе смоемся все благословения этого года. — сообщил Вэй Лань.

— Ты все еще веришь в это? — с улыбкой сказал тот, — Я все эти дни лежал, и мое тело воняет.

— Как может мастер вонять? — говорил Лань, — Я вытирал твое тело.

— Запах действительно есть, — Ло Вэй протянул руку к носу Вэй Ланя, — И ты пахнешь.

— Это запах поджелудочной железы. — ответил тот принявшись.

— Если ты заляпан этой поджелудочной железой, то естественно будешь так пахнуть, я бы удивился, если бы было не так, — сказал Ло Вэй Вэй Ланю, вставая с постели.

— Не вставай, — удержал тот Ло Вэя рукой, — Замерзнешь ведь.

Ло Вэй схватил руку Вэй Ланя и посмотрел на толстые мозоли, бугрящиеся на его руках, сказав при этом, — Руки Ланя такие же, как у моих братьев, практика боевых искусств очень горькая, не так ли?

— Совсем нет, — ответил тот.

— Но мне вот горько, — сказал Ло Вэй опустив голову.

— Почему же?

— Я только что выпил лекарство, которое было горче обычного, — ответил тот, — Разве этот Лекарь Вэй не намеренно делает это? У меня до сих пор во рту стоит горечь.

Вэй Лань коснулся пальцами губ Ло Вэя, за два дня бодрствования его губы вновь приобрели алый оттенок, и были уже не бледные как ранее.

Когда пальцы Вэй Ланя коснулись его губ, сердце Ло Вэя дрогнуло, а когда тот снова потянулся к ним, то он слегка прикусил их.

Вэй Лань посмеялся и внимательно посмотрел на Ло Вэя.

— Вспоминаешь, какой я? — засмеялся Ло Вэй. Он чувствовал себя намного лучше, чем после своего пробуждения. В последние два дня его самочувствие улучшилось. По крайней мере, он больше не терял сознание и ему стало легче передвигаться.

Вэй Лань вздрогнул и поцеловал Ло Вэя в губы. Тот приоткрыл рот, и углубил поцелуй.

Поцелуй был очень длинным и нежным, губы и языки переплелись в нежном танце, и, слыша сердцебиение друг друга, оба немного возбуждились.

Вэй Лань, наконец, наклонился к Ло Вэю и тяжело вздохнул:

— Твое тело еще не выздоровело.

Ло Вэй знал смысл слов Вэй Ланя, и тот явно не мог терпеть, очень желая быть с ним, но все еще беспокоился о его здоровье.

— Лань, — нежно повал Ло Вэй Вэй Ланя, запустив руку к его внутренней одежде.

— Мастер, — удержал его руку Вэй Лань.

— Тише, — усмехнулся Ло Вэй. — Тебе ведь там плохо? — рука двигалась с недобрым намерением.

Вэй Лань хотел прикрикнуть на него, но сдержался, сейчас день, и во дворе все еще находятся люди.

— Давай ложись, — сказал Ло Вэй накрывая их одеялом, — Я обслужу тебе один раз, мм? — игриво промолвил он прижимаясь губами к уху Вэй Ланя.

Эти слова звучали легкомысленно, и очевидно, не те слова, что должен был произносить такой Молодой Мастер, как Ло Вэй. Но когда он игриво произносил такие слова, заставляющие сердце выпрыгивать а лицо краснеть, Вэй Лань только почувствовал, что это лучшие в мире слова любви, которые заставляли рушится его самообладание, а желание становится невыносимым.

<http://bllate.org/book/15662/1401082>